

© 2007 А.В. Елизаров*

СТЕПЬ СТАРОГО СТАВРОПОЛЯ: ОПЫТ КОНСЕРВАЦИОННОГО АНАЛИЗА ТРАВЯНОЙ ЭКОСИСТЕМЫ НА ГОРОДСКОЙ ТЕРРИТОРИИ.

Приводятся итоги изучения степного участка на территории г. Тольятти, объявленного памятником природы.

Ключевые слова: Тольятти, степь, памятник природы.

**Elyzarov A.V. STEPPE OF OLD STAVROPOLYA: EXPERIENCE
KONSERVATION'S ANALYSIS GRASSY ECOSYSTEM IN URBAN
TERRITORY.**

The results of study of a steppe site in territory of are resulted. Tolyatti announced by a monument of a nature.

Key words: Tolyatti, steppe, monument of a nature.

В последние годы проблемам изучения и охраны степей уделяется значительное внимание. Однако мне неизвестно русскоязычных работ по такому особому вопросу, как городские степи. Отчасти это объясняется тем, что степь в пределах города (притом достаточно крупного, имеющего собственный научный потенциал, который таким вопросом мог бы заинтересоваться) – явление довольно нечастое. Справедливости ради надо отметить, что в какой-то мере это касается и других природных, некультурных, экосистем. Между тем городские степи имеют свою специфику, которая требует отдельного исследования. Его можно разделить на три части: (1) Каково состояние такой экосистемы и особенности ее функционирования?; (2) Какое практическое значение могут иметь городские степи?; (3) Как лучше построить их охрану, поддержку и управление?

На примере степного участка на территории г. Тольятти, который находится непосредственно около Института экологии Волжского бассейна РАН, частично даже на его территории. Благодаря этому изучать его очень удобно, что по мере сил и проводилось с 1991 г.

В последние годы проблемам изучения и охраны степей уделяется значительное внимание. Однако мне неизвестно русскоязычных работ по такому особому вопросу, как городские степи. Отчасти это объясняется тем, что степь в пределах города (притом достаточно крупного, имеющего собственный научный потенциал, который таким вопросом мог бы заинтересоваться) – явление довольно нечастое. Справедливости ради надо отметить, что в какой-то мере это касается и других природных, некультур-

* Институт экологии Волжского бассейна РАН, г. Тольятти.

ренных, экосистем. Между тем городские степи имеют свою специфику, которая требует отдельного исследования. Его можно разделить на три части: (1) Каково состояние такой экосистемы и особенности ее функционирования?; (2) Какое практическое значение могут иметь городские степи?; (3) Как лучше построить их охрану, поддержку и управление?

Я попытался ответить на эти вопросы на примере степного участка на территории г. Тольятти (можно сказать, в ее центре), который находится непосредственно около Института экологии Волжского бассейна РАН, частично даже на его территории. Благодаря этому изучать его очень удобно, что по мере сил и проводилось с 1991 г.

Описываемый участок располагается на склоне песчаной террасы (арены) р. Волги, обращенном к югу, изрезан глубокими оврагами и занят различными вариациями луговой псаммофитной степи. Нужно сказать, что такой тип ландшафта, как террасы, занимает существенный процент площади степной зоны страны и особое в ней место, но сохранность же их нативных экосистем – самая низкая, вследствие удобного для распашки плоского рельефа и высокого плодородия почв, а также стремления располагать населенные пункты именно здесь. В южных подзонах степи сохранность несколько выше из-за большей площади песков и тенденции к их развеваемости. Самые большие террасы степной зоны имеют реки Европейской части – Волга и Дон, и на Дону террасных степей осталось больше. На лесостепном же участке Волги (от р. Камы до р. Самары) такие участки насчитываются единицами и сохранились в основном благодаря крутизне очень высокого припойменного склона.

Именно таким наш участок и является. Он не самый лучший. Степные склоны, расположенные восточнее, на широтном отрезке террасы (до р. Сок), намного обширнее и ценнее. Но он оказался внутри города и этим интересен.

Привязка участка к карте города показана на рис. 2. Он находится в Портпоселке, имеет географические координаты 53 градуса 28 мин. с.ш. \ 49 градусов 21 мин. в.д., форму расширяющегося к югу раструба и ограничен: с севера Институтом экологии, с юга городским пляжем, с востока – землями монастыря, и с запада Парк-отелем.

Как известно, до заполнения в 1953 г. Куйбышевского водохранилища под участком располагалась обширная пойма трехкилометровой ширины, а в ее притеррасной части – уездный город Ставрополь, остатки которого и сейчас иногда можно видеть при снижении уреза воды (рис. 1). Наша степь в те времена находилась прямо над городом (по нынешним масштабам – поселком, в 1885 г. Ставрополь насчитывал 60 дворов), на его окраине, и очевидно служила для выгона скота местных жителей. По всей вероятности, степь на склонах оврагов нативна и существовала и до появления оседлого населения; ровные же участки (в т.ч. занятые ныне посадками осины) могли быть под сосновым лесом, позднее, при строительстве Ставрополя, вырубленным на бревна. Тогда же могла произойти эрозия легко-размываемого песчаного склона, благодаря которой ныне участок факти-

чески состоит из глубоких, до 8 м. глубины, оврагов, и водоразделов между ними. Их строение говорит о двух циклах эрозии, и именно во время второго изначально небольшие овраги были сильно врезаны и приобрели нынешний вид. Надо отметить, что как раз благодаря этому наша степь и сохранилась, не пойдя под лесопосадки и строительство дач. Можно обоснованно предположить, что второй цикл эрозии произошел во второй половине 18-19 века, при нарушении растительного покрова транспортируемым на строительство Ставрополя лесом, перевыпасе скота, а также эксплуатации поднимающейся по склону дороги в села Тимофеевку и Васильевку. Природные же причины вряд ли могли привести в данном месте к подобной овражной сети – у ней нет водосборного бассейна и подобный рельеф для склона террасы нехарактерен. Ныне, после прекращения нарушений покрова, овраги неактивны.

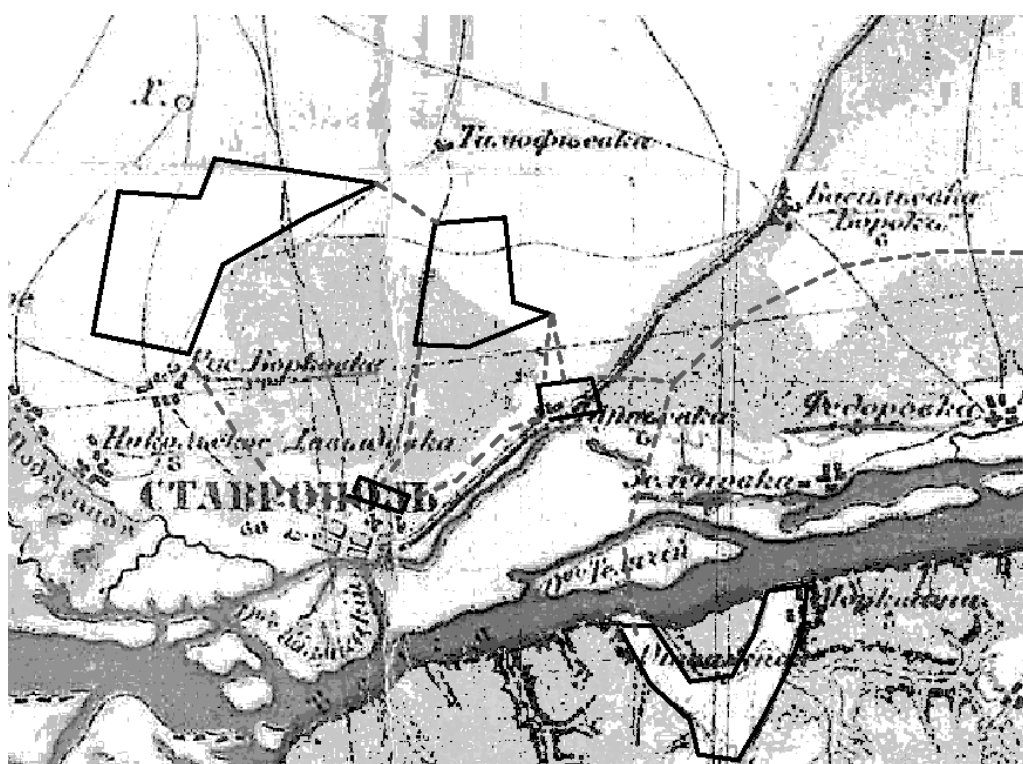

Рис. 1. Расположение нынешнего г. Тольятти и старого Ставрополя на 10-верстной карте 1885 г.

Пунктиром нанесены главные автомагистрали, в т.ч. современная плотина.

Карта участка приведена на рис. 3 и 4. Его площадь составляет 5.68 га. К сожалению, небольшая его часть – полоса шириной несколько метров – была срезана при строительстве в 2005-2006 г. берегоукрепительного дебаркадера. Но эта часть была достаточно интересна, в том числе уничтожен единственный на участке вишарник – заросли степной вишни (*Cerasus fruticosa*). Справедливости ради, надо отметить, что берегоукрепление было необходимо, поскольку берег водохранилища неуклонно разрушался, по наблюдениям с 1991 г, в среднем на 30 см. в год, что рано или поздно привело бы к еще большему сокращению площади.

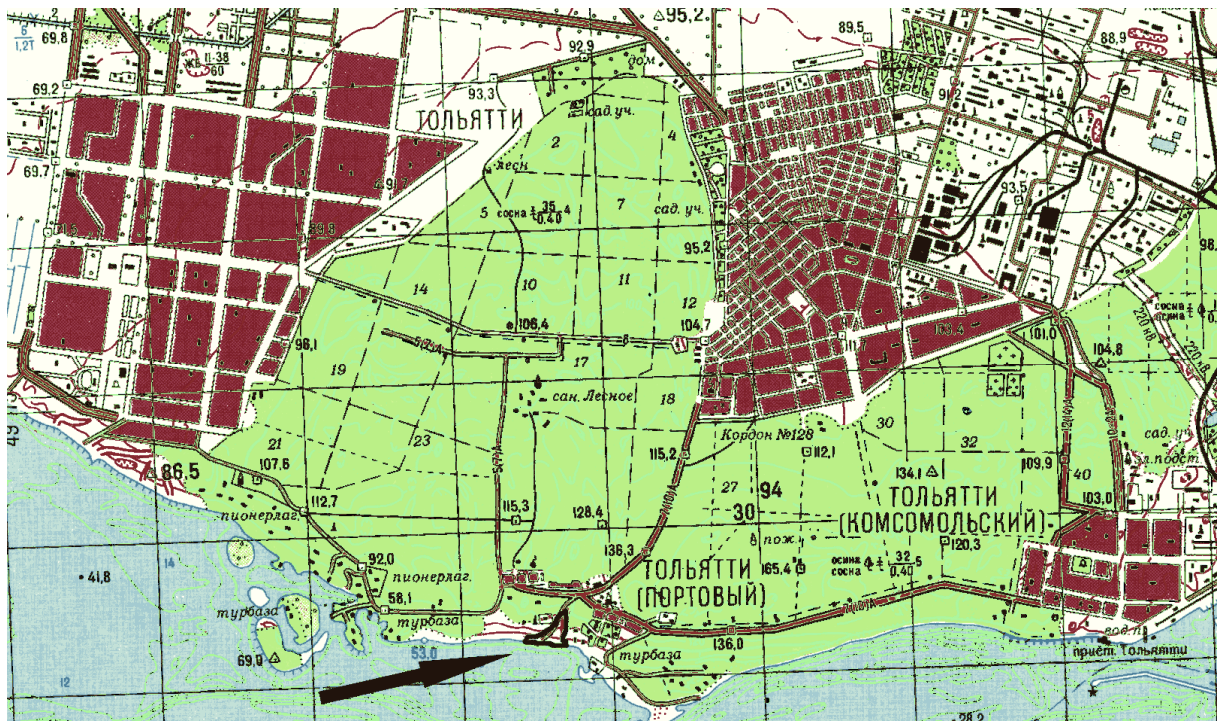

Рис. 2. Расположение описываемого степного участка на карте города

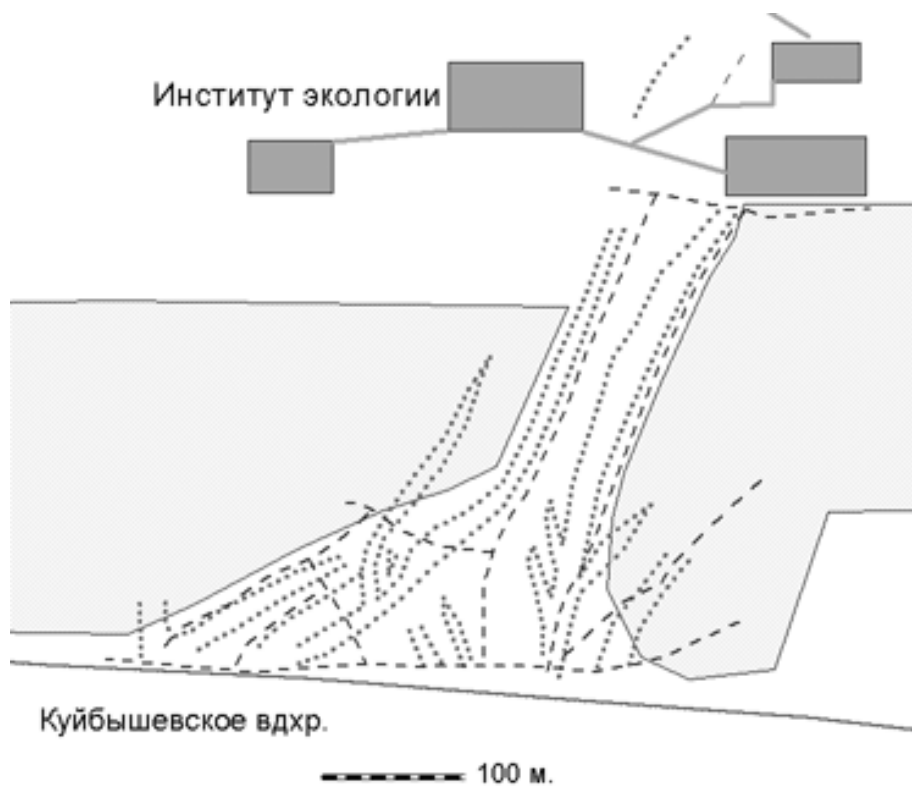

Рис. 3. Карта участка, точечным пунктиром показаны бровки оврагов, штриховым – тропы, серой заливкой посадки осины

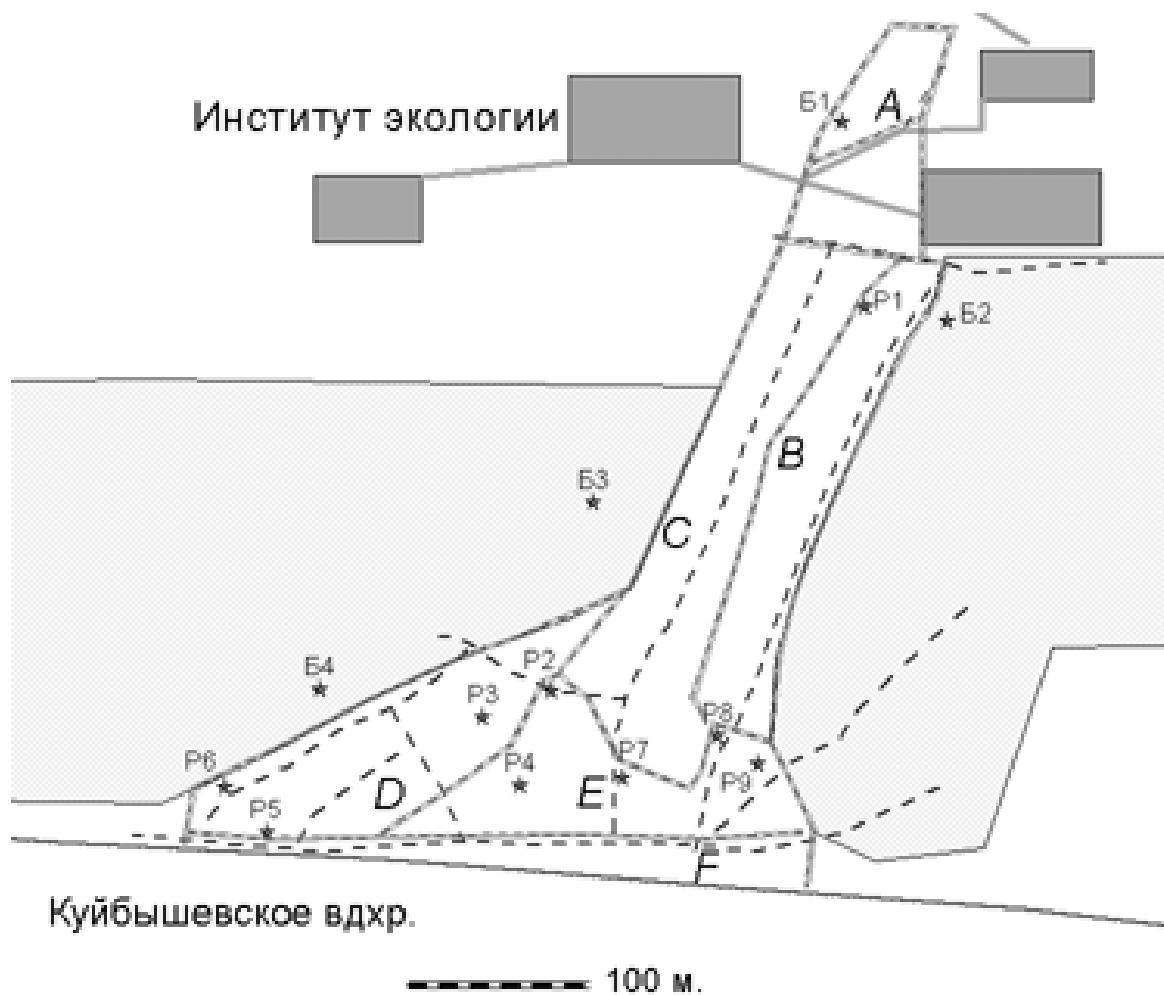

Рис. 4. Карта нарушенности участка, территория разбита на сектора А, В, С, D, Е, F. Точками обозначены постоянные стоянки рекреантов; пунктиром – линейные нарушения (тропы)

Подстилающие породы участка – террасные супеси и суглинки плиоцен-плейстоценового возраста, отложенные рекой и позднее перевеянные. Абсолютные высоты над уровнем моря от 120 м. на севере до 60 м. на юге (урез водохранилища 53 м. н.у.м.). Участок имеет общий уклон южной экспозиции крутизной около 5 градусов, изрезан, как описывалось выше, овражно-балочной сетью, простирающаяся с северо-востока на юго-запад. Наиболее глубоки восточный и юго-западный овраги, вернее неактивные задернованные балки – 4-8 м. глубины, со склонами крутизной 30-50 градусов. Остальные ложбины невелики. Водотоков на участке нет, по сути даже временных, поскольку снеговые воды быстро уходят в супесчаный грунт. Снеговое питание также скудно, на склонах, открытых ветрам, снег плохо задерживается. Зато оно более продолжительное, чем в среднем в данной местности, потому что весной таяние начинается раньше, открытые протаявшие участки грунта появляются в марте, и позднее неоднократно прерывается; осенью также таяние выпавшего снега продолжается до более позднего времени.

Почвы на участке маломощные супесчаные типичные черноземы, а на трансаккумулятивных позициях – смыто-намытые овражно-балочные почвы. Основных растительных сообществ два. Первое сообщество – характерная песчаная, псаммофитноразнотравно-дерновиннозлаковая степь. Она занимает все более или менее крутые склоны и их бровки; это сектора В, D и А (Схема 4). Эдификаторы этого сообщества *Stipa borysthenica* + *Festuca beckeri* + *Koeleria sabuletorum* + псаммофитное разнотравье. Видное место занимают *Artemisia marshalliana*, *Cleistogenes squarrosa*, *Sedum acre*, *Astragalus cornutus*, *Dianthus arenarius*, *D. deltoides*, *Thymus marshallianus*, *Helichrysum arenarium*. Отдельные элементы паттерна этого сообщества могут быть сформированы *Artemisia marshalliana*, *Cleistogenes squarrosa*, *Sedum acre*, *Dianthus arenarius*, *Koeleria sabuletorum* как локальными доминантами. До недавнего времени таким был и *Cerasus fruticosa*, но вне уничтоженной популяции его найти не удалось. Синузия эфемероидов представлена достаточно обильным *Gagea maxima*.

Вторым сообществом является олуговевшая песчаная, кустарниково-мезофитноразнотравно-корневищнозлаковая степь, распространенная на водоразделах и в неглубоких ложбинках. Она покрывает сектор С, а также Е, и ее среду образуют: *Bromopsis inermis* + *Stipa borysthenica* + *Chamaecytisus ruthenicus* + мезофитное разнотравье. Присутствуют *Artemisia marschalliana*, *Verbascum*, *Asparagus officinalis*, *Elytrigia repens*, *Chondrilla*, *Medicago romanica*, *Trifolium*, *Fragaria*. Отдельные элементы паттерна может формировать *Chamaecytisus ruthenicus*. Все сообщества песчаной степи имеют большое видовое богатство, вообще характерное для луговых степей.

Кроме того, узкие днища балок заняты мезофитной балочной травяной растительностью сериального типа (близкой к сухому лугу), а сектор F, где покров был содран при строительных работах, в настоящее время рудеральной группировкой. Отдельные рудеральные виды имеются небольшими пятнами также в точках нарушения и на выбросах из нор животных. С востока и запада участок ограничен посадками осины примерно 40-летнего возраста.

Фауна беспозвоночных почти совершенно не изучена. Известно обитание на участке дыбки степной – *Saga pedo*, включенного в Красную Книгу. Нет специальных данных и о фауне позвоночных, но по-видимому она не включает чисто степных видов. Однако, несмотря на городское положение участка, на нем обитают и крупные позвоночные – такие как лисица и заяц.

Какова же специфика антропогенного воздействия на городские степи и каков ответ экосистемы на него? Проблемы охраны природы в городских агломерациях популярны и хорошо изучены за рубежом, но серьезных исследований на эту тему в зарубежной литературе я пока не отыскал. Но они должны быть, поскольку в ряде регионов крупные агломерации и рекреационные зоны, где эта проблема встает, расположены в соседстве с граблендами – правда, в основном субтропическими: это, прежде всего

страны Средиземноморья и Калифорния. С температурными же градиентами, аналогичными нашим, сложнее. Но по ним могли быть работы в городах Среднего Запада США.

Для степей в сельскохозяйственном ландшафте обычные факторы воздействия – это выпас скота, распашка с забрасыванием в залежь, лесомелиорация, загрязнение удобрениями и пестицидами, сенокошение, палы, а также охота и строительство прудов. Большой части этих факторов на нашем участке нет (или даже и не было никогда). Незаметно следов распашки, нет источников агрохимических загрязнений, не ведутся заготовки сена, охота. Выпас скота ограничен эпизодическим выгоном нескольких коз, принадлежащих одной из местных бабушек в Портпоселке. В 1999-2000 г. также здесь выпасал единственную козу монах из находящегося по соседству монастыря, но потом бросил.

Важным фактором из «традиционных» является лишь лесомелиорация. Она актуальна везде, и только неудобство лесонасаждения спасло наш участок от уничтожения. Вернее, нынешнюю его часть, потому что более ровные участки склона с востока и запада были заняты под посадки осины.

Что касается палов, то они здесь достаточно редки. Нужно учесть, что речь идет о месте с очень высокой рекреационной нагрузкой, где весь теплый сезон постоянно разводятся костры и везде выбрасываются окурки. Это подтверждает то, что постоянные палы в сельскохозяйственных степях происходят вовсе не от случайных факторов (как иногда утверждается), а как часть традиционного ухода за пастбищами, в первую очередь.

Гидромелиорации в обычном для степного ландшафта виде здесь, конечно, нет, запруды никогда не строились. Но присутствует влияние водохранилища. Оно удалено от участка на 0-500 м, при этом обладает огромным зеркалом и объемом. Как хорошо известно, это сильно влияет на микроклимат прилегающей местности, смягчая колебания температуры. За 50 лет его существования, однако, степь не превратилась в луг и заросли кустарников, к чему подобный режим мог бы привести, и сохранила в целом свое лицо. Но остается неизвестным, как же она выглядела до этого, и что произойдет еще через несколько десятков лет? Неясно также, повлекло ли последствия повышение уровня грунтовых вод. Однако, большое превышение над урезом (7-67 м.) и легкий механический состав грунта говорят о том, что влияния на растительность участка они оказывать не должны. Но влияние крупных водохранилищ – это уже специфика городского и промышленного ландшафта.

Таким образом, оказывается, что обычные, «сельские» антропогенные факторы для нашей городской степи почти не актуальны. Взамен же становится актуальным целый «букет» других, «городских», который сейчас и рассмотрим.

Первой группой влияния можно выделить рекреацию в различных ее формах и разновидностях. И это явно характерно и в целом для всех «городских» степей: ведь они обычно располагаются на каких-либо склонах, откуда открываются живописные виды, место же при этом открыто и не

занято промышленными объектами. Рекреация для нашего участка – фактор сильный, но с ярко выраженной сезонностью: с апреля по август, и с практическим отсутствием нагрузки в остальные месяцы. Рекреанты используют для своих стоянок определенные места, а для передвижения – определенные тропинки (рис. 4). Многие из точек стоянок весьма стабильны и остались неизменными с момента начала наблюдения в 1991 г. Таким образом, воздействие рекреантов вовсе не распределено равномерно по всей территории, а приурочено к совершенно определенным точкам и линиям. Они и образуют сетку нарушенности участка; она хорошо видна на рис. 4: наибольшая нарушенность приходится на южную, прилегающую к водохранилищу часть.

Рекреантов можно разделить на две группы. Первая группа – «цивильные» (их стоянки обозначены под индексом «Р»). Эта группа обычно стремится занять места открытые, с открывающимся видом на Волгу и Жигули, при этом удаленные от воды не более чем на несколько десятков метров. Костровище часто оборудуется, бывает и вырыта яма для отходов. Вторая группа – бомжи. Они в меньшинстве, предпочитают совершенно иные биотопы и четко отделяются от первой группы по сезону. Бомжи живут на участке обычно осенью, когда группы «цивильных» уже почти нет (иногда также и ранней весной), и уходят с наступлением сильных морозов. Стоянки они устраивают в закрытых местах, обычно на опушке леса (их точки обозначены с индексом «Б»). Как видно на схеме, наиболее нарушены рекреантами сектора «Е» и «D».

Нарушения, привносимые рекреантами в экосистему, можно разделить на несколько типов. Первый – привнос существенных для экосистемы объемов трудноразлагающегося мусора. Среди него преобладает полиэтиленотерепфталатная тара, стекло, а также полиэтиленовая упаковка и иногда одноразовая посуда. В секторе «F» ассортимент мусора пополняется пляжными тапочками и различными деталями одежды. Мусор в основном концентрируется в радиусе 10 м. от точек стоянки и 3 м. от линий троп. За 15 лет наблюдения его объемы не были одинаковы, а постоянно росли, в соответствии с увеличением числа рекреантов и ростом распространенности ПЭТФ-упаковки. В последнее время появилась тенденция собирать мусор в специально вырытые ямы. Категория бомжей, будучи в меньшинстве, привносит мусора намного больше в пересчете на голову. С течением времени мусор довольно быстро оказывается под подстилкой или погружается под наносы на днищах балок и становится малозаметен. Однако он остается, и его влияние на травяную экосистему не изучено. Подобные исследования обычно в первую очередь касаются вреда мусора для крупных охраняемых животных, например их смерти от заглатывания полиэтиленовых пакетов. В нашем же случае более актуально влияние на подстилочный комплекс, почвенную фауну и растительность. Можно только предполагать, что предметы мусора, будучи твердыми водонепроницаемыми объектами значительной величины и сложной формы, создадут новые местообитания для напочвенной и почвенной фауны беспозвоночных (отчасти и

позвоночных), особенно видов, обитающих под камнями или в норах. Могут послужить они и локальному появлению видов низших и высших растений, более влаголюбивых и в обычной степи не растущих, поскольку предметы могут накапливать влагу на своей поверхности или под ней.

Второй тип нарушения – привнос легкоразлагающегося мусора и связанная с этим эвтрофикация экосистемы. Наибольший объем среди этой категории составляют, видимо, экскременты рекреантов. Они концентрируются также в определенном радиусе от точек стоянок, но намного больше, захватывая большую площадь участка. В принципе, это вполне естественный фактор для степной экосистемы, которая в природных условиях постоянно получает экскременты животных. Примерный подсчет плотности рекреантов и сравнение его с количеством голов скота при соблюдении норм выпаса (с учетом того, что размер тела рекреантов варьирует от более близкого к малому рогатому скоту до крупного рогатого) показывает, что привнос экскрементов оказывается примерно того же порядка, что и на умеренно используемом пастбище. Однако, результат должен быть совсем не идентичным: во-первых, в природной степи возвращаемое в экосистему вещество не приносится извне, а бывает отчуждено из нее же; во-вторых, экскременты рекреантов имеют чуждый для экосистемы химический состав. В их составе значительное место занимают результаты переработки различных химических продуктов – как пищевых, так и лекарств. Их влияние на травяные экосистемы не изучено. Между тем, оно может быть самым неожиданным – в частности, сейчас активно изучается явление возникновения устойчивости к тем или иным антибиотикам у микроорганизмов самых диких районов, куда антибиотики могли попасть с речным стоком через канализацию. Кроме того, привнос веществ рекреантами не ограничивается экскрементами, привносятся также пищевые остатки (выброшенная еда, напитки) и бумага, чего в случае выпаса скота не наблюдается. Все это приводит к обогащению почвы питательными веществами, эвтрофикации экосистемы, появлению сорных и более мезофильных видов, усложнению пищевых цепей.

Третий тип нарушения – трэмплинг (вытаптывание). Он не приводит к серьезным последствиям по причине малой подвижности рекреантов и малого давления, оказываемого стопой на почвенный и растительный покров. Давление копыт скота, характерное для природной степи, намного выше, а подвижность больше. Тем не менее, вдоль наиболее торных троп может возникать некоторая эрозия.

Четвертый тип нарушения – беспокойство, причиняемое рекреантами (и их домашними животными) фауне. Оно выражается в основном в прямом преследовании животных собаками, и в шумовом загрязнении. Наиболее сильный шумовой фактор – крики и визги купающихся, слышные на расстоянии до 2 км. и более, в июле-августе круглые сутки. Их дополняет рев прогулочных скутеров в прибрежной лагуне и гул мощных дизелей судов, проходящих по фарватеру. По ночам животных развлекают песни популярных исполнителей, доносящиеся из включенных на полную мощь-

ность динамиков: из яхтклуба с востока, с турбазы «Жигули» с запада, из кафе «Беседа» с севера и с прогулочных теплоходов с юга. Днем бывают взрывные работы на карьере в Яблоне-вом овраге и звуки строительных работ в грузовом порту лесосплава. Симфонию шумов на участке дополняют удары колоколов в расположенной по соседству церкви Пресвятой Богородицы и в недавно организованном прилегающем к участку Свято-Воскресенском мужском монастыре, и звуки танцплощадки в развлекательном центре «Парк-отель», тоже недавно организованном. Влияние шумового загрязнения на фауну не изучено.

Отдельной группой влияния, близкой к рекреации по мотивам, но иной по последствиям, можно выделить пребывание на участке людей с иными целями. К ним на данный момент относятся катание на велосипедах, занятия фрирайдом, кросс-кантри и триалом, а также соревнования по спортивному ориентированию. К этому располагает как сама пересеченная структура участка, так и расположение около него велосипедного дерта. Эта группа не приносит никакого мусора, но она активно передвигается по территории и может существенно нарушать почвенный покров.

Третьей группой влияния выделим распространение адвентивных и чуждых видов флоры и фауны. Сформированное растительное сообщество устойчиво к их внедрению, и это вполне проявляется на нашем участке. Распространение подобных видов ограничено рудеральной растительностью в секторе «F», нарушенной при строительстве дебаркадера (и сейчас активно восстанавливаемомся), зарослями *Asper pegundo* в местах строительных нарушений на северной границе участка; сюда же можно отнести попытки внедрения в степные местообитания осины из лесопосадки и несколько яблонь, видимо высаженных жителями Ставрополя.

Хуже обстоит дело с адвентивной фауной позвоночных: участок, как и любая городская и пригородная территория, имеет вершину трофической пирамиды, занятую такими видами, как бродячие собаки и вороны. Тем не менее, в нашем случае не произошло полной замены, на участке сохраняется популяция лисицы. Касательно чужеродных видов фауны можно отметить только возможность побега пресмыкающихся из террариума находящегося рядом Института экологии.

К четвертой группе влияния относятся промышленные и строительные нарушения. Портпоселок – одна из наиболее активно застраиваемых зон г.Тольятти. Благодаря сложному для строительства рельефу, эта беда пока обходит наш участок стороной и дело ограничивается постройкой в 1983-1989 г. сооружений Института экологии на северной границе, и берегоукрепительным дебаркадером. Но, например, на восточной границе участка недавно были отстроены церковь и монастырь, несмотря на то, что территория относится к зоне Р-2 (природных ландшафтов) по функциональному зонированию и строительство здесь запрещено.

Таким образом, мы имеем спектр антропогенных факторов и вызываемых ими нарушений нашей городской степи примерно такого свойства. Какова же ее ценность, спросите вы? Ценность подобного участка – чисто

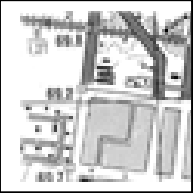
музейная. Если, конечно, не брать в расчет совсем локального стабилизирующего влияния на окружающую территорию – такого, как защиту от эрозии. Но музейная ценность – это уже очень много. Конечно, даже в Самарской области есть степные участки во много раз обширнее и сохраннее. Но туда нужно ехать специально, потратив при этом не менее дня. Многие ли, из желающих посетить подобный природный музей, станут это делать? Наш же участок находится практически в центре города, что придает ему особую ценность. Любой житель или гость г. Тольятти, не имеющий лишнего времени, может добраться до него в считанные минуты, как из Нового города, так и из Комсомольского или Старого, доехав на маршрутке до Портпоселка; и за несколько минут дойти до участка. Общество крайне нуждается в просвещении касательно ценности травяных экосистем. Перспективных целевых групп населения, которые могли бы посещать подобные природные музеи, немало и численность их достаточно прилична. Это все кружки юннатов, старшие классы школ на занятиях по биологии и географии, по крайней мере факультативных, студенты профильных факультетов вузов, различные интересующиеся природой взрослые группы населения (их немало). Участок весьма живописен и обладает великолепными ландшафтно-видовыми характеристиками, что будет только усиливать эффект природоохранного просвещения. Он обладает как привлекательными и легконаблюдаемыми природными объектами (цветущие ковыли, ряд декоративных и эфирномасличных видов растений), так и видами редкими, интересными, краснокнижными, охраняемыми.

Перечень городов, где удобно организовать подобные музеи, невелик. Это наиболее выгодно в городах достаточно крупных, обладающих значительным ресурсом целевых групп населения; притом населения испытывающего дефицит общения с природой. Кроме того, только в крупных городах велик трафик иногородних посетителей, которые могли бы не преминуть посетить и подобную достопримечательность. Отметим, что среди именно всех этих групп оказываются люди, занимающие или займущие те посты в управлении и экономике, которые будут так или иначе принимать решения по внегородским, «большим» ценным природным территориям. Наряду с Тольятти (вместе с Жигулевском), к числу городов, имеющих на своей территории участки степей и где можно организовать такие природные музеи, можно отнести только Саратов, Волгоград, Алма-Аты, отчасти Киев; в какой-то мере это возможно и в Самаре, но ее участки степей в Красноглинском районе города сильно удалены от центра и менее доступны (хотя и очень интересны). Вне СНГ такое возможно в Урумчи и Улан-Баторе.

Какие меры по управлению нашим участком сейчас необходимы? Можно предложить три варианта: пакет-минимум, пакет-оптимум и пакет-максимум. В пакет-минимум действий включим самое срочное и необходимое. Это придание статуса памятника природы нашему объекту, этот вид ООПТ в нашем случае идеален, поскольку подстроен именно под небольшие территории, да и исходно понятие «памятника природы», родив-

шееся в Германии, применялось именно к подобным объектам. Полное запрещение любого строительства на территории участка и в непосредственной близости от него, поскольку при очень высокой цене городской земли существует опасность занятия участка, например под какой-нибудь объект курортного назначения. Запрещение посадок леса (и отдельных деревьев). Эти меры должны быть специально указаны в постановлении о создании ООПТ и специально отражены в Генплане развития города и в схеме функционального зонирования. Не следует применять силовые меры по отношению к рекреантам, да и вообще запрещать рекреацию полностью. Это все равно невозможно выполнить, а вред от рекреации можно минимизировать ее регулированием. Нужно отметить, что отечественная традиция природоохраны вообще сильно переоценивает опасность рекреационных воздействий, при этом обращая недостаточное внимание на промышленные и сельскохозяйственные воздействия на природные объекты. Корни этого явления – в том, что с одной стороны в советское время рекреация оценивалась как нечто несерьезное, для экономики ненужное, что и можно использовать как «козла отпущения»; с другой же стороны воспрепятствовать изъятию земель под промышленные и сельскохозяйственные нужды, имевшему мощную политическую поддержку, было все равно малореально (и даже опасно). На самом же деле именно подобное изъятие, влекущее полное уничтожение экосистемы, и есть главнейшая проблема, а часто и просто единственная. Вред же рекреации просто был сильно раздут. А его можно не только минимизировать, но и обратить во благо, если регулярно проводить на участке среди рекреантов просветительскую работу. Рекреацию следует регулировать в данном случае созданием стендов и аншлагов просветительского содержания и регулярным посещением участка инспекторами. Аншлаги не должны носить запретительного характера, вызывающего инстинктивный протест у человека, а должны объяснять ценность территории, предлагать вести себя на ней определенным образом, указывать определенные желательные места стоянок, пояснять нежелательные виды активности на территории и нежелательные участки для посещения. Разместить аншлаги следует в местах стоянок (сектора «Е» и «F», так чтобы они не портили вид ландшафта), на входе тропинок на участок, а также на остановках общественного транспорта. Аншлаг должен быть привлекательным, содержательным, не портиться от атмосферных воздействий и быть закреплен в грунте с горизонтальной лапой (как таблички на трассе трубопроводов), чтобы его не было легко выкрасть для хозяйственных нужд. Информацию о ценности участка и правилах поведения на нем нужно периодически размещать в городских СМИ, нужно издать буклет и распространить его в школах, вузах, клубах, спортивных организациях, музеях, турфирмах.

Выпас скота на участке не следует запрещать – напротив, нужно поощрять, поскольку этого важного для степной экосистемы фактора здесь не хватает.

В пакет-оптимум добавляется регулярное посещение участка инспекторами в период май-август для проведения разъяснительной работы с населением. Инспектор должен быть достаточно грамотен в отношении природы участка и не проявлять запретительной активности. Это должно не только положительно подействовать на рекреантов, но и вызвать среди них интерес. Люди, пришедшие для отдыха и находящиеся в столь живописном месте, обычно склонны проявлять определенную любознательность по отношению к окружающей местности. Во всяком случае, мой опыт общения с фрирайдерами выявляет эту тенденцию. Далее, необходимо удаление молодого подростка осины, пытающегося проникнуть на участок.

Наконец, пакет-максимум включает полный спектр мероприятий для идеального состояния объекта. Возможна постройка специального помещения поблизости входа на участок, для стандартных музейных целей – в первую очередь, лекций о нашем предмете. Желателен контроль популяций, хотя бы флоры, для выявления возможных последствий островного эффекта. Островной эффект для нашего участка хорошо выражен: ближайшие участки петрофитных степей расположены на противоположном берегу водохранилища на расстоянии 5 км; ближайшие участки псаммофитных, аналогичных степей – на расстоянии 10 км. Сюда можно добавить постепенное подрубание деревьев осины на прилегающей к участку опушке, чтобы расширить его площадь за счет не представляющих никакой хозяйственной или научной ценности посадок осины. Стволы и ветки можно не вывозить, они будут использованы на топливо для костра. Желательна реинтродукция некоторых исчезнувших видов животных, в частности стоит подумать о сурках, тем более что эта технология отработана.

Все эти действия почти не потребуют средств, особенно пакет-минимум. Они потребуют желания со стороны, прежде всего, мэрии г.Тольятти, городской и областной природоохранной служб. К их инициативе наверняка с охотой подключились бы организации сферы образования. Рано или поздно участки дикой природы на территории городов приобретут очень большую ценность, как это произошло в развитых странах, и будет обидно, если они у нас будут к тому времени потеряны. Тем более, если речь об уникальных степных участках, которые имеют просветительское значение, далеко выходящее за рамки города и области.

Поступила в редакцию
23 сентября 2007 г.